

Цюнци:

—

«Эй, не думай, что я не понимаю, что ты мстишь за личные обиды. Ты просто завидуешь, да?!»

Шэнь Чжу, держа Цюнци за шкуру, произнес:

— Пойдем обратно.

Трехлапый золотой ворон мигнул невинными глазами:

— Чу-би?

—

Улыбка на лице Шэнь Чжу слегка застыла, и он с досадой потер лоб. Так что, они потеряли связь?

Полностью сломленный, Цюнци не осмелился противиться:

— Я знаю дорогу, позволь мне вести. Я правда могу.

Шэнь Чжу отдернул плеть цвета охры и кивнул:

— Идем.

Божественный огонь был слишком интенсивным. Цюнци, обожженный, поник и, шатаясь, побежал вперед.

Стоит знать, что божественный огонь Шэнь Чжу даже Таоте, обладающий желудком, способным переварить всё, осмеливался проглотить лишь тонкую, как волос, нить.

Трехлапый золотой ворон, будучи одного с ним происхождения, чувствовал себя чуть лучше.

Цюнци страдал от несварения, в его желудке осталась нить божественного огня. Он понимал, что это угроза, и не смел возражать.

— Брат Шэнь!

Малыш Таоте прыгал впереди, за ним тянулась вереница людей.

Две группы быстро соединились.

Янь Юцзю, держа Шэнь Чжу за руку, внимательно осмотрел его и мягко улыбнулся:

— Поймал его.

— Угу, — Шэнь Чжу кивнул, бросив взгляд на крайне подавленного Цюнци.

«Неплохо отделал», — про себя подумал Янь Юцзю.

Если бы еще недавно Цюнци увидел, как Таоте кокетничает, как малыш, он бы умер от смеха, но теперь он смотрел на него с укором в глазах.

Его взгляд был полон обиды и недовольства, словно Таоте был предателем.

Малыш Таоте, встретившись взглядом с Цюнци, почувствовал, как у него встали дыбом волосы, и его охватило физическое отвращение:

— На что ты уставился?!

Цюнци:

—

Много лет назад он оставил Таоте голодным на пять дней, и Таоте нашел помощь, чтобы сжечь его внутренности.

Цюнци не умрет, но почувствует боль. Это что, возмездие?

Он осторожно огляделся вокруг, и чем больше смотрел, тем сильнее его охватывал ужас. Когда он встретился взглядом с пылающими глазами маленького Белого тигра, шерсть на его спине встала дыбом.

«Черт возьми! Неужели сегодня его конец света? Он встретил двух своих самых непримиримых врагов?!»

Маленький Белый тигр скрежетал зубами:

— Ого! Цюнци! Наконец-то я нашел тебя!

Цюнци, отвлекая внимание, привел к исчезновению сокровищ Запада.

Белый тигр, допустивший оплошность, был наказан небесами, и его дух едва не рассеялся. К счастью, брат Байцзэ использовал редкие сокровища, чтобы восстановить его, и теперь он почти вернулся в норму.

Но чтобы восстановить свое божественное тело, ему нужно искупить свою вину и вернуть сокровище Запада.

Цюнци:

—

Желтый и Чжоу Чжэн ахнули:

— Цюнци?! Тот самый легендарный свирепый зверь невероятной силы??

Чжоу Чжэн и Гун Пин обменялись взглядами, в глазах каждого читался ужас.

Желтый сглотнул:

— Но выглядит он так жалко.

Какая же мощная атака должна была обрушиться на одного из четырех свирепых зверей, чтобы превратить его в такого несчастного? Мысль об этом пугала.

Он с трепетом посмотрел на Шэнь Чжу, все больше ощущая, насколько загадочен этот человек.

Божественные звери — это одно, но свирепые звери Таоте и Хоу...

И теперь даже Цюнци пал.

Страдания Цюнци не закончились. Трехлапый золотой ворон превратился в малыша и, разгневанный, указал на Цюнци:

— Злодей! Он ранил папу!

Малыш Золотой ворон, его золотые волосы встали дыбом:

— Он откусил руку папы! Вот так, откусил так много...

— Я не защитил папу!

Малыш Золотой ворон винил себя, и слеза скатилась по его щеке.

Маленький Белый тигр взревел:

— ?!

Зрачки Янь Юцзю сузились:

— !!!!

Малыш Писиу с сочувствием сладко улыбнулся:

— Ты самый сильный.

Хоть он и не слишком умный, но на этот раз малыш Хоу понял и с восхищением посмотрел на него:

— Что ты сделал?

Цюнци:

—

«Почему он почувствовал крайне неприятное предчувствие?»

Малыш Золотой ворон продолжал всхлипывать, рассказывая все подробности:

— Он такой злой! Ууу, я слишком слаб.

Шэнь Чжу улыбнулся, погладив его по голове:

— Ты молодец.

Цюнци:

—

«Золотой ворон, ты не мог бы не рассказывать все так подробно? А про мои мучения ты ничего не сказал?»

Легкая улыбка на лице Янь Юцзю постепенно застыла, он крепко сжал руку Шэнь Чжу, и в его глазах вспыхнула густая ярость.

Его аура, совершенно отличная от Шэнь Чжу, была столь же мощной и непобедимой.

Цюнци:

—?!

«Черт, я, кажется, потревожил осиное гнездо!!»

Не спрашивай, просто сожалею.

[Система]: Теперь я немного сочувствую Цюнци.

Шэнь Чжу мельком взглянул на [Систему]:

— Хм?

[Система] с жалостью сказала:

— На горе Дацюань столько божественных зверей, которые ставят тебя на первое место. Он, кажется, действительно потревожил осиное гнездо.

Если бы Цюнци знал происхождение Шэнь Чжу, он бы никогда не укусил его, что стоило ему всей оставшейся жизни.

Глаза Янь Юцзю затянулись черной дымкой, и воздух вокруг него застыл.

Цюнци вздрогнул:

—

Шэнь Чжу с недовольством потянул за щеку Янь Юцзю:

— Не шали, мой огонь уже испарился из-за твоего настроения.

Внезапно возникшая зловещая ци мгновенно исчезла. Янь Юцзю мрачно посмотрел на Цюнци и осторожно взял Шэнь Чжу за левую руку.

— Какую руку он тебя ранил?

Янь Юцзю опустил взгляд и тихо спросил.

Шэнь Чжу покачал правой рукой.

Янь Юцзю почувствовал одновременно боль и досаду. Ему следовало быть рядом.

— Прости, я...

Шэнь Чжу ущипнул его за щеку:

— Соберись, это не твоя вина.

Он просто погладил дикого тигра.

То, что его ранил дикий тигр, — это лишь вопрос воспитания, сейчас он ведет себя вполне смирно.

Взгляд Янь Юцзю был неуверенным, и он осторожно предложил:

— Или я сниму с него шкуру и сделаю коврик у порога?

Малыш Писиу с яркой улыбкой сказал:

— Кости и мясо можно разделить на части и замариновать.

Малыш Таоте с ненавистью добавил:

— Да, разобрать его на кости и снять шкуру!

— А душу?

Малыш Золотой ворон поднял руку.

Маленький Белый тигр зловеще усмехнулся, и в его глазах вспыхнул яростный свет:

— Закопать в сточной канаве, чтобы он вечно вонял!

Малыш Хоу с недоумением огляделся и, делая вид, что понимает, кивнул:

— Угу, правильно.

Желтый дрожал.

«Ваша гора Дацюань слишком страшная».

Цюнци, оставшийся «без друзей и союзников»:

—

Он вдруг осознал, как невыгодно иметь только врагов и ни одного друга.

Шэнь Чжу кивнул:

— Скажи мне, связано ли аномальное энергетическое поле на Западе с тобой?

Цюнци:

—

Когда его жизнь оказалась под угрозой, он сразу указал на четырех людей:

— Это они подбили меня, я передал всё им.

Четверо с недоумением посмотрели на Цюнци, этот зверь хуже их.

Они хором заявили:

— Пф, клевета!

Цюнци, оказавшись в беде, не мог противостоять Шэнь Чжу и его компании, но одним ударом он мог отправить четверых на тот свет.

— Ррр! Что вы сказали?!

Цюнци, переполненный яростью, злобно посмотрел на четверых, вспоминая, что именно они были зачинщиками.

Он согласился на их предложение, это была его ошибка, он признавал это.

Маленький Белый тигр пришел в ярость, схватил Цюнци за гриву и изо всех сил ударил его кулаком:

— Ты отдал сокровище чужакам?!

Неужели ты не понимаешь, какую ужасную катастрофу это может вызвать? Бог Запада был в ужасе, его буквально трясло от гнева.

Цюнци, получив удар, скривился от боли:

— Ссс.

Шэнь Чжу кивнул и, дождавшись, пока маленький Белый тигр немного успокоится, спокойно сказал:

— Где люди из разведывательной группы?

Цюнци осторожно ответил:

— В моем логове.

В его сердце зародилась надежда:

— Это знакомые господина? Я могу вернуть их вам, хорошо?

К счастью, в последние пару дней у него не было аппетита, и он еще не успел кого-нибудь съесть.

Гун Пин, тяжело дыша, спросил:

— Они живы, да?!

Цюнци холодно взглянул на него:

— Да.

Учитывая, что он не может противостоять Шэнь Чжу, он смирится и проявит немного уважения к этим хрупким существам.

Шэнь Чжу удовлетворенно кивнул и махнул рукой:

— Еще не все потеряно.

— Ну и шум, — раздался звонкий смех, и с неба спустились двое мужчин и одна женщина. Ханьба держала в руках свинью и овцу.

Цюнци мигнул, а затем широко раскрыл глаза:

— Байцзэ? Лазурный Дракон??

Маленький рыжий комочек взлетел с плеча Лазурного Дракона, взмахнул крылышками и, словно маленький снаряд, врезался в объятия Шэнь Чжу.

— Би-би-би!

Малыш Чжу-цэ был вне себя от радости, его вихор торчал вверх.

Цюнци был в шоке:

— Это Чжу-цэ??

«Сегодня что, день встречи божественных зверей?»

— Черт!

Желтый едва стоял на ногах, столкнувшись с такими известными личностями, он хотел исчезнуть, превратиться в воздух.

Лазурный Дракон почтительно поклонился Шэнь Чжу:

— Господин, я пришел.

— Угу, — Шэнь Чжу кивнул.

Малыш Золотой ворон, держа малыша Чжу-цэ, подпрыгнул к Лазурному Дракону и снова начал жаловаться.

Улыбающийся Лазурный Дракон вдруг стал похож на разъяренного демона, холодно уставившись на Цюнци.

Малыш Чжу-цэ готов был броситься на Цюнци.

Цюнци:

—

<http://bllate.org/book/16899/1568707>